

ДОН НИГРО

ТЕРРЕ-ХОТ

Дон Нигро
Терре-Хот

«Автор»

1982, 1988, 2008

Нигро Д.

Терре-Хот / Д. Нигро — «Автор», 1982,1988, 2008

Четырнадцать актеров (8 женских и 6 мужских ролей). Трагическая история публичного дома, в котором в живых осталась только хозяйка, а души тех, кто населял этот дом, не могут его покинуть, и превращается он для них в чистилище. А в какой-то момент в этот дом приходит молодая женщина, интересующаяся периодом истории Терре-Хота, когда гангстеры использовали город, как остановку на пути из Чикаго во Флориду.

© Нигро Д., 1982,1988, 2008

© Автор, 1982,1988, 2008

Содержание

Действие первое	6
1	6
2	14
3	18
4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дон Нигро Терре-Хот¹

© Дон Нигро, 2021

* * *

«Этот тусклый красный свет исходит из царства претас или недовольных призраков, заточенных в западне духовной пустоши между мирами и спонтанно возникающих каждой ночью бесчисленными вариациями в бесконечном круге неудовлетворенных желаний и безнадежных страстей. Душа жалеет таких, но ничем помочь им не может и не должна останавливаться, чтобы попытаться, потому что сама может попасть в ловушку их общих и взаимопроникающих кошмаров».

Из Второго комментария к «Тибетской книге мертвых», как процитировано в «Оккультных заметках» Николаса Джейноса Драго.

Действующие лица:

Из начала 1970-х:
МИССИС САРСИ
МИЛЛИ
Из начала 1900-х
САЛЛИ
ДРУЗИЛЛА
ЛУИ
Из 1920-х
ХЛОЯ
БАРТ
РЕКС
ДУЛЬЧИ
ГРЕЙС
Из 1930-х
РУБИ
ПРУДЕНС
ДЖЕК
ЛОН

Декорация:

Старый дом в Терре-Хоте, штат Индиана, в начала 1970 г. И другие времена.

Пьеса написана благодаря гранту, полученного от Фонда Мэри Робертс Райнхарт, Нью-Йорк.

Действие первое

1

(Гостиная старого дома в Терре-Хоте, штат Индиана. Начало 1970-х гг. Ночь, гроза, тикают часы. Мебель, в основном, викторианская, из 1940-х гг. Старое пианино, напольные часы с кукушкой, сундуки с одеждой, театральными костюмами, накладными носами, усами, париками. Везде картины и сувениры. Дверь на кухню, чулан под лестницей на второй этаж, дверь, открывающаяся в прихожую. Стены только намечены дверными рамами и минимальным остовом, достаточным, чтобы повесить картины, так что зрители видят персонажей, когда их еще нет в комнате. В полумраке РУБИ спускается по лестнице, красивая молодая женщина, одетая по моде 1930-х гг. Бубнит под нос мелодию, похожую на «Старое пианино играет блюз/The old piano roll blues». В гостиной садится за пианино и начинает одним пальцем наигрывать мелодию. Входит ПРУДЕНС, в мешковатом халате, очках в тонкой металлической оправе. В руке книга, которую она ставит на полку, берет другую, включает настольную лампу, начинает пролистывать. Появляется ДУЛЬЧИ, одетая во что-то простое и ношеное из 1920-х гг. Идет к столу, достает карты таро, смотрит на них. ПРУДЕНС уходит с книгой. Стук в невидимую дверь. РУБИ перестает играть. ДУЛЬЧИ слушает. Тикают часы. Вновь стук. ДУЛЬЧИ уходит. РУБИ проигрывает еще несколько нот. Звук открывающейся двери. Приглушенные голоса в прихожей. Звук закрывающейся двери. РУБИ встает, поднимается по лестнице, когда из прихожей появляются МИЛЛИ и МИССИС САРСИ. МИЛЛИ одета по моде 1970-х гг. МИССИС САРСИ – старая женщина в вылинявшем красном халате, входит следом, продолжая начатый в прихожей разговор, только теперь мы все хорошо слышим).

МИССИС САРСИ. Молли? Ты сказала, тебя зовут Молли?

МИЛЛИ. Нет, Милли. Меня зовут Милли. Я слышала музыку?

МИССИС САРСИ. Ты – мокрая девушка, Милли. Промокла до нитки.

МИЛЛИ. Гроза застала меня врасплох. Действительно, я сильно промокла. *(Оглядывается комнату).* Как мило. У вас так много красивых... *(Берет подушечку для булавок в виде сердца).* Вещей.

МИССИС САРСИ. Раньше были комнатные растения, такие зеленые, кошки их все съели. Ах, нежные бегонии. Сладкая герань. И животных было много, всех раздала, когда переехала в Индианаполис, за исключением кошек. Не смогла от них избавиться. Ненавижу кошек. У меня их были сотни. Хочешь переодеться в сухое?

(МИССИС САРСИ начинает искать что-то подходящее из одежды).

МИЛЛИ. Нет, все хорошо.

МИССИС САРСИ. С тебя капает на ковер, вот что происходит. Это нехорошо. Губернаторы и президенты блевали по утрам на этот ковер.

МИЛЛИ. Может, дадите мне полотенце, на которое я встану?

МИССИС САРСИ. Раздевайся. У меня много вещей, которые здесь можно носить. *(Начинает рыться в комодах и сундуках, достает вещи и бросает вокруг, одежду, парики, накладные носы, усы, протез руки, боа из перьев).* Ты из Терре-Хота?

МИЛЛИ *(отступая, чтобы не попасть под вещи, которые МИССИС САРСИ бросает через плечо).* Да. Как и мой муж.

МИССИС САРСИ. Кто?

МИЛЛИ. Стивен. Мой муж. Он преподает в университете.

МИССИС САРСИ. Да кого это волнует?

МИЛЛИ (*не зная, как реагировать*). Извините, что пришла так поздно. Раньше не могла – работаю. Надеюсь, не нарушила ваших планов?

МИССИС САРСИ. Не нарушила. Может, в чулане? (*Идет к чулану. МИЛЛИ отпрыгивает, освобождая дорогу*). Хочешь чая?

МИЛЛИ. Да. Очень. (*Смотрит на попугая, спиной к МИССИС САРСИ, которая открывает дверь в чулан, видны какие-то вещи, стелет на дальней стене и БАРТ, в одежде 1920-х гг., сидящий на табуретке в маске кэтчера*). Это чучело попугая?

МИССИС САРСИ (*берет красный халат. БАРТ машет рукой МИЛЛИ, но та стоит спиной к чулану и не видит. Другой рукой он прихватывает МИССИС САРСИ за зад, и она отвечает ему подзатыльник*). Болван. Никогда мозгов не было. (*Закрывает дверь, когда МИЛЛИ поворачивается*).

МИЛЛИ. Прошу прощения?

МИССИС САРСИ. Не проси. Эта отвратительная, грязная птица однажды насрала на герцогиню Виндзорскую. Старая Друзилла любила этого попугая, как мужчину. Сделала из него чучело. Большая ошибка. Теперь ему не заткнешь клюв. Ночами распевает похабные матросские песни. Да и петь не умеет. Мне нравится имя Молли. Всегда нравилось.

МИЛЛИ. Милли.

МИССИС САРСИ. В тысяча девятьсот тридцатых она здесь бывала. (*Показывает МИЛЛИ красный халат*). Тебе нравится?

МИЛЛИ. Прекрасный халат. Так вы позволите задать вам несколько вопросов?

МИССИС САРСИ. Это ошибка. Нарвешься на неприятности. С тебя по-прежнему капает вода. Это так неприлично.

МИЛЛИ. Я собираю материал для моей диссертации по местному фольклору и суевериям, а Стивен где-то услышал, что вы все еще живете здесь, и сказал, что я могу узнать у вас...

МИССИС САРСИ. А-а-а, так твой муж из настоящих умников? Университетский тип. Говорит все время, но ничего не скажет, ничего не сделает, еще и жадный.

МИЛЛИ. Я просто хотела узнать у вас кое-что по фольклору и социальной истории... этой части города.

МИССИС САРСИ. Чего?

МИЛЛИ. По фольклору. И социальной истории.

МИССИС САРСИ. Терре-Хота?

МИЛЛИ. Этой части Терре-Хота.

МИССИС САРСИ. Тебя интересуют бордели.

МИЛЛИ. Все, что вы знаете. Я хочу сказать...

МИССИС САРСИ. Бордели тебя возбуждают.

МИЛЛИ. Мы сидим и слушаем, а вы рассказываете все, что приходит в голову, бытовые истории, суеверия или...

МИССИС САРСИ. И тебя они заводят...

МИЛЛИ. Это то, что мы делаем. Люди, которые делают то, что делаю я. Вообще-то у меня это первый раз. Я принесла с собой магнитофон, он в сумке...

МИССИС САРСИ. Это удобно.

МИЛЛИ. Послушайте, если рассказывать вы не хотите, я пойму. (*МИССИС САРСИ смотрит на нее. МИЛЛИ рассеянно старается разгладить юбку, видит, что воды с нее стекает большие, убирает руки*). Может, мне лучше пойти домой и... (*На кухне свистит закипевший чайник. МИЛЛИ подпрыгивает*).

МИССИС САРСИ. Чай готов. Я тебе налью, согреешься. С таким мужем тебе наверняка нужно все тепло, до которого ты можешь дотянуться.

МИЛЛИ. Думаю, мне лучше пойти домой.

МИССИС САРСИ. И не думай, сладенькая. Льет, как из ведра, ты промокнешь еще сильнее, простудишься. Я налью тебе чая, и мы с тобой, пожалуй, нырнем в прошлое.

МИЛЛИ. Хорошо. Спасибо. Я никогда этого не делала...

МИССИС САРСИ (*протягивает ей красный халат*). Договорились. Переодевайся. (*Уходит на кухню*).

МИЛЛИ. Нет, правда, я не могу. Миссис Сарси?

(*Оставшись одна, МИЛЛИ садится на банкетку у пианино и смотрит на халат, руку кладет на клавиши и пианино тут же неожиданно громко начинает играть очень старую версию чего-то вроде «Пианино играет блюз». МИЛЛИ, изумленная, в полном замешательстве, падает с банкетки, встает, отбегает, возвращается, пытается выключить пианино, не знает, как, еще больше впадает в панику. У двери в прихожую появляется ДЖЕК, приваливается к косяку, ковыряет зубочисткой в зубах, улыбается МИЛЛИ. На нем костюм 1930-х гг., какие носили гангстеры. МИЛЛИ занята пианино, ДЖЕКА не замечает. МИССИС САРСИ возвращается с чайником и чашками на подносе, видит ДЖЕКА, машет ему рукой: мол, проваливай. ДЖЕК указывает на часы*).

МИССИС САРСИ. Чувствуй себя, как дома, Милли.

МИЛЛИ (*по-прежнему сбита с толку громко играющим пианино*). Как оно играет... (*Замечает жест МИССИС САРСИ, прогоняющий ДЖЕКА, но, когда поворачивается, того уже нет*). Без пианиста?

МИССИС САРСИ. ЧТО ТЫ СКАЗАЛА?

МИЛЛИ. ПИАНИНО ВОСХИТИТЕЛЬНОЕ. КАК ОНО ИГРАЕТ?

МИССИС САРСИ. РАУЗУЕЕТСЯ, ЭТО ОНО ИГРАЕТ! ИЛИ ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО Я – ЧРЕВОВЕЩАТЕЛЬНИЦА?

МИЛЛИ. ЧТО?

МИССИС САРСИ. ЧТО?

МИЛЛИ. Я СПРОСИЛА, КАК ОНО ИГРАЕТ?

МИССИС САРСИ. ОЧЕНЬ ГРОМКО.

МИЛЛИ. Я ЗНАЮ.

МИССИС САРСИ. ЧТО?

МИЛЛИ. КАК ЕГО ВЫКЛЮЧИТЬ?

МИССИС САРСИ. Я ЕГО НЕ ВКЛЮЧАЛА.

МИЛЛИ. ЧТО?

МИССИС САРСИ. НАЧАЛА ТАКОЕ, ЧЕГО НЕ МОЖЕШЬ ЗАКОНЧИТЬ, СЛАДЕНЬКАЯ? (*Пинает пианино. Оно замолкает. Во внезапной тишине тикают часы*).

МИЛЛИ. Хорошая песня.

МИССИС САРСИ. За сорок лет, конечно, приелась. Выпей чая. Особый сорт. Я его пью целыми днями. Благодаря ему старушке есть чем заняться. Постоянно бегаю в туалет и обратно.

МИЛЛИ (*берет чашку, пригубливает*). Спасибо огромное. М-м-м. Хороший чай.

МИССИС САРСИ. Выпей все сразу. Согревшийся пищевод тебе только на пользу.

МИЛЛИ. Вкус необычный.

МИССИС САРСИ. Цыганский чай. Одна старуха продала мне дочь, чай добавила, как бонус. Из старых костей или чего-то такого. Девчонка сразу убежала. Обычное мошенничество. Старо, как мир. Ты не переделась.

МИЛЛИ. Мне и так хорошо.

МИССИС САРСИ. Послушай, дорогуша, не нужна мне пневмония в моем доме, и ты никуда не пойдешь, пока не прекратится гроза. Ты глупая девочка, Молли. Всегда такой была. Твой муж хочет, чтобы ты откинула коньки от мокрой гнили?

МИЛЛИ (*пьет чай, еще больше расслабляется*). Я так не думаю. Нет. Так мы можем поговорить?

МИССИС САРСИ. Если хочешь.

МИЛЛИ. Ладно. Мне холодно. Где я могу переодеться?

МИССИС САРСИ. Прямо здесь. Меня ты не смудишь.

МИЛЛИ. И все-таки.

МИССИС САРСИ. Скромница. Это мило. В чулане.

МИЛЛИ. Хорошо. Благодарю. (*Делает шаг к чулану, возвращается, выпивает еще глоток*). Потрясающий чай. Более вкусного не пила. Там?

МИССИС САРСИ. Именно.

МИЛЛИ. Хорошо. (*Открывает дверь чулана. Скелет висит, в маске кэтчера, БАРТА нет. МИЛЛИ видит скелет, отпрыгивает*). А-А-А-А-а! Он настоящий?

МИССИС САРСИ. Само собой. (*Заталкивает МИЛЛИ в чулан*). Доктор Вайр оставил его, когда не смог расплатиться. Не волнуйся, кусается он редко.

МИЛЛИ (*поворачивается, с тем, чтобы выйти*). Не знаю, хочу ли я... (*МИССИС САРСИ захлопывает дверь ей в лицо*). Миссис Сарси? А где выключатель? Как включить свет?

МИССИС САРСИ. Поверни лампочку.

(*Входит ХЛОЯ, наливает себе чашку чая. Она в одежде 1920-х гг.*).

МИЛЛИ. Она, похоже, перегорела. Откройте, пожалуйста дверь.

МИССИС САРСИ. Поверни ручку.

МИЛЛИ. Не могу я найти ручку.

МИССИС САРСИ. Чтобы переодеться, ручка тебе не нужна.

МИЛЛИ. Мне нужен свет, чтобы переодеться.

МИССИС САРСИ. А ты наощупь. (*Входит РЕКС, в одежде 1920-х гг. ХЛОЯ смотрит на него, и с чашкой уходит на кухню*). Твой муж говорил тебе, что я безумна?

МИЛЛИ. Кто?

МИССИС САРСИ. Мужчины – свиньи. Думают, что ты безумная, если ты соображаешь, что к чему, видишь их насквозь, выводишь на чистую воду.

(*По лестнице спускается САЛЛИ, в домашнем платье 1900-х гг., с лейкой, поет*).

САЛЛИ. Нарумяненная дама на балконе ждет.

Не уйду без поцелуя, если повезет².

МИССИС САРСИ. Кто-то ходит по коридорам. Ты вдруг слышишь музыку.

САЛЛИ (*подходит к попугаю, поливает водой*).

Люби мою сестрицу, и мамку люби,

Они нагишом в гостиной любви³.

МИССИС САРСИ. Если бы я просто сделала это или сделала то, они бы так и сказали, но они не сказали, да и не могут, поэтому они снова и снова поют одну и ту же песню.

САЛЛИ (*похлопывает попугая, потом поднимается по лестнице*).

Люби меня, мистер, иди на кровать,

Но деньги вперед – на комод оставь⁴.

МИССИС САРСИ. «Дворец Сарси». Любовные песни и вальсы чуть ли не до утра. Терре-Хот.

(*САЛЛИ исчезает*).

МИЛЛИ. Теперь вы можете открыть дверь?

МИССИС САРСИ. Подключи голову.

² Painted lady wait for me kiss me on the balcony.

³ Love my sister, love my ma, in the parlor, in the raw.

⁴ Love me Mister, just so far, leave your money in the jar. – При необходимости театр может использовать свой вариант стихов.

(РЕКС подходит и открывает дверь чулана, оставаясь за ней, а потом тихонько выскальзывает через дверь в прихожую. МИССИС САРСИ остается на диване, который от двери далеко, так что у МИЛЛИ полное ощущение, будто дверь открылась сама по себе. Она настороженно выходит из чулана, в красном халате, с одеждой в руках, заглядывает за дверь, в надежде увидеть, кто ее открыл, но РЕКСА уже и след простыл).

МИЛЛИ. Тут кто-нибудь был? Я слышала пение.

МИССИС САРСИ. Хорошо. Ты выглядишь очень хорошо. Твою уродливую одежду я унесу. *(Выватывает одежду из рук МИЛЛИ).*

МИЛЛИ. Нет, подождите, я думаю...

МИССИС САРСИ *(подталкивая МИЛЛИ к подносу с чайными принадлежностями)*. Допивай свой чай, милая. Ты выглядишь такой сладенькой, что у меня просто слезы текут. *(Уходит в прихожую).*

МИЛЛИ *(идет за ней)*. Это совсем не обязательно... Миссис Сарси? Подождите... *(БАРТ выходит из чулана, насвистывая мелодию песни «Возьми меня на бейсбол/ Take Me out to the Ball Game» и проходит на кухню. Милли, вернувшись, видит только закрывающуюся дверь).* Миссис Сарси? Я думала, вы живете одна.

МИССИС САРСИ *(появляясь из прихожей у нее за спиной)*. Что-такое, курочка?

МИЛЛИ *(от неожиданности вскрикивает)*. А-а-а-а! Ох.

МИССИС САРСИ. У тебя расшатаны нервы, детка. Это все твой поганый муж. Выпей еще чая.

МИЛЛИ. Вы здесь одна?

МИССИС САРСИ. Нет. Ты со мной. Только Молли и я. Выпей чая. Ночь еще молода.

МИЛЛИ *(нервно пьет чай)*. Вы точно не пели минутой раньше, когда я переодевалась?

МИССИС САРСИ. Может, попугай?

МИЛЛИ. У меня кружится голова. Она подобрали вам место, где вы будете жить? Я боялась, что вы уже переехали.

МИССИС САРСИ. Здесь.

МИЛЛИ. Нет, когда они снесут все эти старые дома. Вы же знаете, муниципалитет принял решение очистить весь этот район.

МИССИС САРСИ. Здесь. Я живу здесь.

МИЛЛИ. Но здесь ничего не останется. Господи, комната кружится перед глазами.

МИССИС САРСИ *(обнимает МИЛЛИ)*. Милая ты девушка, Молли. Но тебя сожрут. Она сожрут нас всех. Людоеды. Свиньи.

МИЛЛИ. Что-то мне нехорошо.

МИССИС САРСИ. Теперь на вкус все не так хорошо, как прежде. Воздух пахнет отвратительно. И на воде грязно-белая пена. *(Входит ДРУЗИЛЛА в одежде начала века и направляется к попугаю)*. Я никому не разрешала ставить пластиковых херувимов на лужайке. Этот фонтан с писающими в воду ангелами. Та еще культура. Рядом был красивый театр, так эти говнюки его снесли. Они сносят все, что красиво. Театральные люди снимали здесь комнаты. Мистер Джолсон. Эдди Фой. Джейми О'Нил. Трупна разъехалась, оставив все эти чертовы сундуки. Здесь есть музыка. И душа. Пей свой чай.

ДРУЗИЛЛА. Эй, мама. Мой попугай мокрый.

МИЛЛИ. У меня такие странные ощущения. Словно что-то пытается вскрыть мне голову и вытащить мозги. Или что-то вложить.

ДРУЗИЛЛА. Салли опять полила водой моего попугая? Я же сказала ей, что не обязательно его поливать только потому, что он зеленый. Салли?

МИЛЛИ. Что? *(Поворачивается к ДРУЗИЛЛЕ, но голова так кружится, что она падает с дивана)*. Думаю, мне пора уходить. *(Ползет к двери в прихожую. Из кухни выходит ДЖЕК)*.

ДРУЗИЛЛА (*помогает МИЛЛИ встать*). Не ушиблась, дорогая?
(*ДЖЕК и ДРУЗИЛЛА ведут МИЛЛИ к дивану*).

МИЛЛИ (*смотрит на ДРУЗИЛЛУ*). Кто эта девушка?

ДЖЕК. Какая девушка?

МИЛЛИ. Девушка с мокрым попугаем.

ДРУЗИЛЛА. Мама, она меня видит.

МИССИС САРСИ. Она не знает, что видит, пока не знает.

(*Входит ГРЕЙС, в одежде 1920-х гг.*)

МИЛЛИ (*смотрит на ДЖЕКА*). Мужчина помогает мне идти. Здесь другие люди. Мужчина щупает мою грудь.

МИССИС САРСИ. Не волнуйся, сладенькая. Ты среди друзей. Убери свои чертовы грязные руки, Джек. Друг, Молли, это тот, кто помогает тебе изжить твои кошмары. Или тот, кто хочет тебя убить. Это не важно.

(*Появляется ПРУДЕНС, с книгой*).

ГРЕЙС (*оглядывая МИЛЛИ*). У нас новенькая или как? Выглядит она ужасно. Просто ужасно.

МИЛЛИ. Мне это не нравится. Я хочу к своему мужу. Меня сейчас вытошнит. Стивен!

МИССИС САРСИ. Забудь о нем. Нет от него толку.

(*Когда она это говорит, входит ЛОН, в одежде 1930-х гг., мрачно ей улыбается, садится в кресло-качалку, достает губную гармошку*).

МИЛЛИ. Вы не знаете моего мужа. Вы ничего о нем не знаете.

МИССИС САРСИ. Я его знаю. Здесь бывали милые девушки. Красивые девушки. Их мужья тянули к ним свои липкие лапы. Мужья – по определению зло.

(*Возвращается БАРТ, насвистывая. ЛОН дует в губную гармошку. Возвращается РУБИ*).

МИЛЛИ. Здесь люди, которых я вроде бы вижу и вроде бы не вижу. Меня от этого мутит. Помогите мне.

МИССИС САРСИ. Это пройдет. Очень скоро тебе будет действительно хорошо.

ХЛОЯ (*возвращается, пытаясь избежать РЕКСА, который следует за ней*). Уйди от меня. Уйди.

ГРЕЙС. Оставь ее в покое.

МИЛЛИ. Что тут происходит? Я хочу домой.

(*ЛОН начинает играть на губной гармошке «Дом! Милый дом! / Home Sweet Home»*).

МИССИС САРСИ. Это дом.

ДЖЕК. Мама, кто эта дама в красном?

МИССИС САРСИ. Держись от нее подальше. Я ее приберегаю. Для хорошего человека.

ДЖЕК. Я хороший. Разве не так?

РУБИ. Время от времени.

ДЖЕК. Давайте спросим у дамы в красном, считает ли она меня хорошим?

(*Входит ДУЛЬЧИ, начинает раскладывать на столе карты таро*).

МИССИС САРСИ. Я тебе предупреждаю, Джек.

МИЛЛИ (*она уже сидит на полу, закрывает уши руками*). С КЕМ МЫ ГОВОРИМ?
(*Птичка выскакивает из часов, дважды кукует*).

МИССИС САРСИ (*обращаясь к часам*). Ладно. Ладно. Нечего выпрыгивать из штанов.
(*Входит ЛУИ и садится за пианино, в одежде 1900-х гг.*)

ПРУДЕНС. Привет Луи. Как поживаешь?

ЛУИ (*отвечает с улыбкой, доброжелательно, языка у него нет*). У-у-у-у а-а-а-а-а, у-у-у-у, а-ах-х-х о-о-о-о-о.

ДЖЕК. Мама совсем рехнулась. Говорит сама с собой. Говорит с часами. Говорит с пианино. Печальная история.

(Входит САЛЛИ, поет ноты).

МИЛЛИ. Я не слышу этих людей и не вижу этих людей с печальными глазами и в таких странных нарядах.

ДЖЕК. Ты права, сладенькая. Никого здесь нет, кроме тебя и мамы.

БАРТ *(наклоняясь к шее МИЛЛИ)*. У-У-У-У-У!

МИЛЛИ. А-А-А-А-А-А-А-А!!!

РУБИ *(обращаясь к БАРТУ)*. Прекрати!

МИЛЛИ. СТИВЕН? Я ХОЧУ ДОМОЙ!

(ЛУИ негромко наигрывает на пианино блюз).

МИССИС САРСИ. Домой к муженьку, ха-ха! И не мечтай. Допивай чай, Молли, нас ждет шоу.

(Птичка выскакивает из часов, дважды кукует).

ХЛОЯ *(обращаясь к МИЛЛИ, доверительно, тогда как остальные достают из сундуков и комодов костюмы, накладные носы, усы и т. д.)* Рекс приезжает. Приезжает домой.

ДРУЗИЛЛА. Салли, ты опять поливала моего попугая?

(САЛЛИ ослепительно улыбается, продолжая петь ноты).

МИССИС САРСИ. Допивай чай, Молли.

МИЛЛИ. Я больше не хочу.

МИССИС САРСИ. Пей. *(Птичка выскакивает и вновь начинает куковать. Обращается к птичке)*. МОЖЕТ, ЗАТКНЕШЬСЯ НА МИНУТУ? *(Обращается к МИЛЛИ)*. ИЛИ ТЫ ВСЕ ВЫПЬЕШЬ, МОЯ СЛАДЕНЬКАЯ, ИЛИ ОСТАТОК Я ЗАЛЮ ТEBE В НОС!

(Перепуганная МИЛЛИ допивает чай).

ХЛОЯ. Мама никому не причиняет вреда. Просто она редко видит настоящих людей, вот и все. Сильно она тебя не обидит, разве что ты очень ее достанешь. Поет у нас Салли, а в очках Пруденс. Она читает книги. Та еще шлюха. А за пианино Луи. Он из тех тихоней, с которыми нужно держать ухо востро. Он совсем не застенчивый, просто ему отрезали язык в тысяча девятьсот первом или где-то там. Я не помню, почему.

ЛУИ *(перестает играть и показывает на рот, стараясь что-то объяснить МИЛЛИ)*. У-У-У-У-У-У-У-У-У! У-У-У-У-У-У-У-У-У-У! *(Как бы вытаскивает язык и обрубает его)*.

ХЛОЯ. Какой он милый. А настоящая красотка здесь Руби, в эти странные карты играет Дульчи. Она больная на всю голову.

РЕКС. Заткнись, Хлоя.

ХЛОЯ. По большей части, здесь мы все – друзья.

ДЖЕК. Любовь и поцелуи.

МИССИС САРСИ. Грейс здесь?

ГРЕЙС. А где мне еще быть?

МИССИС САРСИ. Люблю я старушку Грейси. Обслуживала по семь мужчин за час. Молодчина.

САЛЛИ *(поет)*. Не всегда наша Грейс хороша, с кем-то нежна, а с кем-то мрачна.

ДРУЗИЛЛА. Сегодня мы играем Грейс?

ДЖЕК. Только не Грейс.

ПРУДЕНС *(сверяется с гротеском в кожаном переплете)*. Здесь написано, что сегодня мы играем Салли, Хлою и Молли.

ДРУЗИЛЛА. Мы всегда играем Молли.

РУБИ. Сегодня моя очередь играть Молли? Или кого-то еще?

МИССИС САРСИ *(решительно обнимает МИЛЛИ)*. У меня есть отличная Молли.

МИЛЛИ. Милли.

МИССИС САРСИ. Бедная Молли. Напилась в свою брачную ночь. Молли и ее любовная песнь. Молли и гангстер. Молли и ее муж. Вставной номер. Водевиль. Распилим эту женщину пополам.

РУБИ (*ловко высвобождает МИЛЛИ из цепких рук МИССИС САРСИ*). Мама иногда теряет связь с реальностью, но волноваться не о чем. Главное, держаться от нее подальше, когда она оказывается рядом с разделочными ножами.

ЛУИ (*вновь имитирует отрезание языка*). У-У-У-У-У-У-У! УП-П-П-П-П!

ЛОН. Ладно. Собираемся мы это сыграть или что?

(*ЛУИ начинает играть энергичнее*).

МИССИС САРСИ. Держать – так крепко. Ослабишь хватку – потеряешь. Молли потеряна, Лон – мешок с дерьмом.

(*Птичка из часов кукует. Луи играет. САЛЛИ поет ноты. ХЛОЯ отводит МИЛЛИ в сторону и старается что-то ей объяснить, перекрывая кукование, пианино и вокальные упражнения САЛЛИ*).

ХЛОЯ. Рекс сбежал от меня во Францию, оставил дома даже без денег на кино, и не вернулся, когда должен был, а потом приезжает с этой чертовой чокнутой. И что, это справедливо?

ДРУЗИЛЛА. Я не понимаю, почему она продолжает поливать моего попугая.

МИССИС САРСИ. А ТЕПЕРЬ, ЧЕРТ ПОБЕРИ, ВСЕ ПРОСТО ЗАТКНУЛИСЬ!
(*Тишина. Только тикают часы*). Вот и славно. Мы начинаем, возможно, в последний раз.
(*Часы бьют один раз*).

2

ПРУДЕНС (*выходит на авансцену, формальное объявление*). Салли и божественный мистер Юджин Виктор Дебс, которого сегодня играет наш друг Рекс... (*Вежливые аплодисменты остальных*)... Обсуждают истинную природу человеческой любви, при участии Барта в роли знаменитого индианского поэта, мистера Джеймса Уиткомба Райли.

(*Аплодисменты, БАРТ кланяется, а потом он и РЕКС переодеваются и изменяют внешность*).

ДРУЗИЛЛА. И Друзилла Сим в роли себя.

ПРУДЕНС. Что?

ДРУЗИЛЛА. И Друзилла Сим в...

ПРУДЕНС. И Друзилла Сим в роли себя. Примерно в тысяча девятьсот пятом году.

МИЛЛИ. Кто-нибудь может объяснить мне, что черт побери, все это...

ГРЕЙС. Ш-Ш-Ш-Ш-Ш!

(*ЛУИ играет вступление к песни, которую исполнит САЛЛИ, РЕКС и БАРТ натянули парики-лысины и надели жилетки, трансформировавшись в ДЕБСА и РАЙЛИ*).

САЛЛИ (*Сначала говорит, потом поет, под лучом прожектора и аккомпанемент ЛУИ*). Из вечера в вечер у служебного входа, в стужу и слякоть, стоит она, девушка-оборвыш, бледная и одинокая, стоит и ждет звезд, чтобы грустно пропеть эту песню, вот эта песня...

Прошу, дайте мне от рая ключи,

Я так в эту дверь хочу войти,

На сцене стоять, известной стать,

Что б все богачи обожали меня,

А я флиртовала с грехом...

Вы не красивее меня,

И не поете лучше, чем я,

Так дайте же мне от рая ключи

Умру я, актрисой не став, да-да,

Умру я, актрисой не став⁵.

(*ЛУИ выдает виртуозную концовку. РЕКС, БАРТ и ДРУЗИЛЛА начинают хлопать первыми, САЛЛИ застенчиво улыбается. Другие актеры, которые не участвуют в картине, остаются, как и всегда, на сцене, наблюдают, время от времени переходят с места на место, что освободить путь или принести что-то из бутафории, весьма заинтересованные в происходящем*).

РЕКС/ДЕБС. Ты хороша, Салли. Ты очень хороша.

ДРУЗИЛЛА. Она взяла второе место на ярмарке округа Виго, мистер Дебс.

РЕКС/ДЕБС. Ты такая милая, Салли. Тебя ждет большое будущее. Здесь тебе не место.

САЛЛИ. Я делаю все, что в моих силах, мистер Дебс. Когда-нибудь я поеду в Нью-Йорк и стану знаменитой, как вы и мистер Райли. Все знают Юджина Виктора Дебса, первого друга всех работающих людей, и Джеймса Уиткомба Райли, поэта всей Индианы.

РЕКС/ДЕБС. Я не знаменит, Салли. Просто известен.

БАРТ/РАЙЛИ. А я – знаменитый.

МИЛЛИ. Почему они в этих дурацких...

⁵ Each night by the stage dooryou could see her in rags,she'd stand there no matterhow cold or how long—the pale and forlorn girlwould wait for the stars,and she'd sing to them sadlythis song, oh this song—Ohhh, please give me the keys to Paradise,I want oh so much to get in,to stand on the stage, and be all the rage,and be fussed at by rich folksand flirt some with sin—you don't look much nicer than I look,you can't sing much better than I,oh please give me the keys to Paradise,if I can't be an actress I'll die, yes I'll die,if I can't be an actress, I'll die. – При необходимости театр может использовать свой вариант стихов.

МИССИС САРСИ (*злобно*). ЗАТКНИСЬ!

(*МИЛЛИ сжимается в комок*).

САЛЛИ. Все говорят, что вы – великий человек, мистер Дебс. За исключением моего папули и этих людей в баптистской церкви. Там вас считают грязным красным социалистом, коммунистом и предателем.

РЕКС/ДЕБС. Всегда помни, Салли, что люди, в большинстве своем, хорошие. Они просто... (*Ищет нужное слово*).

БАРТ/РАЙЛИ. Глупые.

РЕКС/ДЕБС. Их просто легко сбить с толку.

САЛЛИ. И все любят ваши стихи, мистер Райли.

ДРУЗИЛЛА. Прочитайте нам «Мороз на тыкве», мистер Райли. Пожалуйста.

БАРТ/РАЙЛИ. Может, позже, дорогая, когда я достаточно выпью, чтобы декламировать свои стихи.

РЕКС/ДЕБС. Где ты научилась так хорошо петь?

САЛЛИ. Я пела в церкви, пока преподобный не завел меня на чердак после репетиции и начал восхвалять Господа, сунув руку мне за пазуху.

РЕКС/ДЕБС. Я восхищен твоим голосом, Салли. Правда. Ты не должна растрачивать себя попусту в этом месте.

БАРТ/РАЙЛИ. Тогда как ты могла бы растрачивать себя попусту где-то еще.

САЛЛИ. Когда я накоплю достаточно денег, я уеду в Нью-Йорк и буду петь на сцене. Как сделала подруга Друзиллы.

ДРУЗИЛЛА. Подруга чьей-то кузины.

РЕКС/ДЕБС. Салли, я не уверен, что это лучшее место для начала долгого жизненного путешествия. Тебе надо обратиться в церковь, к людям, которые сэберегут твою душу. У тебя прекрасная душа, Салли.

БАРТ/РАЙЛИ. Я только что это заметил.

САЛЛИ. Верю вам на слово. Сама-то не видела.

РЕКС/ДЕБС. Салли, как насчет того, чтобы прийти ко мне домой и познакомиться с моей женой?

БАРТ/РАЙЛИ. Ну-ну. Пора идти, Юджин.

САЛЛИ. Раньше мне никто такого не предлагал.

РЕКС/ДЕБС. Миссис Дебс и я обеспечим тебя достойным жильем, пока ты не решишь, что делать со своей жизнью.

САЛЛИ. Вы это сделаете для меня?

РЕКС/ДЕБС. Может, мы сможем одолжить тебе немного денег для поездки в Нью-Йорк.

БАРТ/РАЙЛИ. Нет у тебя никаких денег.

РЕКС/ДЕБС. У меня там есть друзья. Они смогут познакомить тебя с нужными людьми.

БАРТ/РАЙЛИ. Путевые рабочие. Дорожные бродяги. С обширными театральными связями.

РЕКС/ДЕБС. У нас с миссис Дебс красивый дом.

САЛЛИ. Я никогда не жила в красивом доме.

БАРТ/РАЙЛИ. Дом красивый. Мне он нравится.

САЛЛИ. Вы уверены, что миссис Дебс не будет возражать?

РЕКС/ДЕБС. В таких делах миссис Дебс все понимает.

БАРТ/РАЙЛИ. Это точно.

САЛЛИ. Может, мне следует остаться здесь, пока я не скоплю денег на билет, а потом поехать в Нью-Йорк, чтобы там открыли мой талант?

РЕКС/ДЕБС. Но зачем оставаться здесь еще на минуту, если ты прямо сейчас можешь начать новую жизнь?

САЛЛИ. У меня уже новая жизнь. Если бы вы видели, как мы жили на папиной ферме, все время молились со свиньями. У меня своя комната, работа не такая и тяжелая, я коплю деньги, чтобы спеть для мистера Зигфелда⁶. Вы – хороший человек, мистер Дебс, но...

РЕКС/ДЕБС. Я не хороший, я пьяный, но не нравится мне смотреть, как люди пожирают друг друга, не платят положенного, хапают и хапают, устраивают соревнование, кто урвет больше всех. Эта страна больна. Вы привыкаете к тому, что вас эксплуатируют, вам кажется, это естественно. Люди, которые богатеют, приучают вас к мысли, что эксплуатация – это нормально, за любовь надо платить, все покупается и продается.

БАРТ/РАЙЛИ. Аминь. Восславим Господа.

РЕКС/ДЕБС. Ты все шутишь, а это не смешно. Я не религиозный человек. Мне без разницы, что считают приличным эти богобоязненные лицемеры. Каждый вечер недели в домах добропорядочных граждан более чем достаточно и насилия, и рабского труда.

БАРТ/РАЙЛИ. Только не в моем доме.

РЕКС/ДЕБС. Мне просто не нравится, что такая милая девушка, как ты, продает свою жизнь людям, которые ей безразличны.

САЛЛИ. Люди мне небезразличны. Я люблю людей.

РЕКС/ДЕБС. Пойдем со мной к миссис Дебс. Она угостит тебя теплым вишневым пирогом и простоквашей.

ДРУЗИЛЛА. Иди, Салли. Почему нет?

САЛЛИ. Я не знаю. Вы действительно думаете, что я понравлюсь миссис Дебс?

РЕКС/ДЕБС. Она – восхитительная женщина. Я знаю, что она примет тебя с распростертыми объятиями. Ты будешь нам, как дочь. Вот увидишь.

ГРЕЙС/МИССИС ДЕБС (*Прожектор освещает стоящую у кулисы ГРЕЙС, в роли МИССИС ДЕБС, в большой дурацкой шляпе, нервно потирающую руки*). Да, Салли, разумеется, мы будем тебе рады. У нас не было дочери, а мистер Дебс питает слабость к молодым девушкам. И он – святой, действительно, святой. Я уверена, у него никогда в жизни не возникало непристойных мыслей. Но больше никто этого не знает, а ему наплевать, что думают люди, так чего мне волноваться из-за того, что женщины на улице как-то странно на меня смотрят, а у меня самой, когда я поливаю цветы, иной раз появляется неудержимое желание задушить канарейку. Я люблю канарейку. Юджин постоянно раздает наши деньги. Я постоянно готовлю для бродяг. Он любит людей. Это не игра на публику. Этот человек искренне любит людей. И он любит меня, я знаю. Я просто хочу сказать тебе, Салли, что эта любовь ужасна, отвратительна, нет ничего ужаснее чистой любви, Салли. Так что приходи и стань нашей маленькой дочерью, а рехнувшись, я помашу рукой окнам, когда меня будут увозить.

(*Падающий на ГРЕЙС свет гаснет*).

РЕКС/ДЕБС. Так что скажешь, Салли?

(*САЛЛИ колеблется, смотрит через сцену на МИССИС ДЕБС*).

САЛЛИ. Мне здесь нравится. Нравится запах воды в фонтане по утрам. Птицы в саду за домом. Белки прибегают, когда ты их кормишь, а зимой в доме тепло и уютно. На ферме мы жили среди свиней. Я еще немного здесь поживу. Не рай, конечно, но меня все устраивает.

ДРУЗИЛЛА. Салли...

САЛЛИ. Нет. Все у меня хорошо. И пока я ничего не хочу менять.

РЕКС/ДЕБС (*с грустью смотрит на САЛЛИ*). Меня постоянно поражает стремление молодых людей наслаждаться своей трагедией, как кока-колой. Я нахожу это совершенно поразительным.

(*Качает головой и уходит*).

⁶ Флоренц Зигфелд/ Florenz Ziegfeld (1869–1932) – американский бродвейский импресарио, наиболее известный по своей серии театральных шоу «Безумства Зигфелда».

БАРТ/РАЙЛИ. Ты поступила правильно, Салли.

САЛЛИ. Здесь пианино и все такое, и я должна петь, что Луи будет делать без меня? И мужчины нормальные, за исключение разве что мистера Тайлера, оптометриста, который любит рисовать у меня на груди таблицы проверки остроты зрения, мистера Дарби, гробовщика, который приезжает сюда на своем катафалке и любит заниматься этим в гробу, и мистера Тарка, мясника, который втирает в меня мясной фарш. Но все это опыт, который девушка может использовать в своем искусстве. Ведь так?

БАРТ/РАЙЛИ. Да. Искусство, оно волшебное. Превращает мясной фарш в песню. Магия. *(Целует ее в лоб и уходит)*.

ДРУЗИЛЛА. Ты в порядке, Салли?

САЛЛИ. Нет.

ДРУЗИЛЛА. Хочешь кока-колы? Я плачу. *(САЛЛИ смотрит на свои руки. ДРУЗИЛЛА обнимает ее)*. Не волнуйся об этом. Просто подожди. В мире много хорошего, доброго и любви, все это к тебе придет.

ПРУДЕНС *(читает)*. Любовь: глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство, любовь к театру; страстная увлеченность персоной противоположного пола; возлюбленный; любовник, сексуальная страсть или получение наслаждения; заниматься любовью; выражать любовь объятьями, поглаживаниями, поцелуями; наслаждаться, получать удовольствие без оплаты.

(ЛУИ играет последние аккорды песни САЛЛИ, часы бьют один раз).

3

*(САЛЛИ сидит на прежнем месте, вся в своих мыслях, тогда как остальные спуют
взад-вперед, готовясь к следующей картине).*

ДЖЕК. Да, слезы душат и каплют.

РУБИ. Циник.

МИССИС САРСИ. Этот город убил Юджина Депса.

РЕКС *(стягивает парик с лысиной)*. Боже, до чего жарко в этой хреновине.

МИССИС САРСИ. Убил его ударом в спину. Он любил этот город, а город его убил.

БАРТ. Неправда это.

МИЛЛИ. Теперь я могу уйти?

РУБИ. Еще нет, сладенькая.

МИССИС САРСИ. Город разваливается, просто разваливается. Все это чертовы пласт-
массовые люминесцентные знаки по всему городу. Уродство, уродство.

ЛОН. Так и скажи им, мама.

МИССИС САРСИ. Какая-то помойка.

МИЛЛИ. Если не возражаете, я возьму свою одежду и...

МИССИС САРСИ *(обнимает МИЛЛИ за шею, тянет к себе, пока говорит)*. Красивые
старые здания, на берегу Вабаша, прекрасные старые игорные заведения и публичные дома
вдоль реки. А потом эти грязные крохоборы снесли их все, утверждая, что содеянное ими
кому-то во благо, на самом деле уродуя лицо города.

МИЛЛИ. Не понимаю я, что именно здесь происходит, в этом моя проблема, и...

МИССИС САРСИ. Я скажу тебе, что происходит. Весь мир изуродован пластиком. При-
глядись внимательнее, и кое-где ты все-таки найдешь старое викторианское окно, не заме-
ченное этими вредителями, дверную арку, в переулке, скрытую плющом, редкий флюгер на
крыше. Все, что осталось.

МИЛЛИ. Невозможно остановить прогресс и...

МИССИС САРСИ. Чушь собачья. Прогресс. Ты говоришь о прогрессе, а этот город
воняет, как трусы Кинг-Конга. Это место могло стать культурным центром, могло стать образ-
цом для других. Депс знает. Юджин был святым. Он заботился таких, как мы, работающих
людях.

ГРЕЙС. Аминь.

МИССИС САРСИ *(не отпускает МИЛЛИ от себя. Так крепко сжимает шею, что
МИЛЛИ начинает задыхаться)*. Индейцы знали об этом, когда охотились на динозавров. Эду
Трампи поезд на Санта-Фе отрезал обе ноги, но он терпеть не мог пластик. Железнодорожные
рельсы оплели шею города. Я люблю этот город.

*(МИССИС САРСИ плачет. РЕКС подходит, разжимает руку, держащую шею МИЛЛИ
удушающим захватом. Лицо девушки начало синеть).*

РЕКС. Мне нравятся, что железные дороги проложены по всему миру. С ними мир ста-
новится реальнее. Мне это нравится. Потому что красиво. *(Держит МИЛЛИ за плечи, загля-
дывает в глаза)*. Разве тебе не нравится?

МИЛЛИ *(его пронзительный взгляд ее нервирует)*. Да.

РЕКС. Да. *(Какие-то мгновения смотрит на нее, потом поворачивается, бросает парик
ДЕПСА в сундук)*. Кого нам здесь не хватает, так это еще одной голозадой шлюхи.

ХЛОЯ *(обращаясь к МИЛЛИ)*. Все нормально. Рексу прострелили голову в Арденском
лесу во Франции. Он даже медаль получил.

МИССИС САРСИ (*пребывая в своем мире*). Индейцы выслеживают последнего тиранно-завра, ползущего в ад с нами в зубах, умирающего в болотах за библиотекой. Мне без разницы. У меня есть мой дом.

БЕРТ (*снимает штаны*). Они снесут этот дом, мама. И где ты тогда спрячешь свое безумие? Что собираешься тогда делать?

МИССИС САРСИ. А что ты собираешься делать? Прятаться в кустах и пугать людей на пустыре?

ЛОН. Не было у Рекса никаких медалей.

ХЛОЯ. Его наградили «Пурпурным сердцем». Это медаль, так?

(ХЛОЯ хвалит РЕКСА, не глядя на него. Все, связанное с ним, определенно ее нервирует).

ЛОН. Ты чертовски много думаешь о Рексе, так чего ты в него стреляла?

ХЛОЯ. Не я. Это все Барт.

БАРТ. А вот на меня стрелки переводить не надо.

ДЖЕК. Да. Барт – большой человек. Он играл с Бейбом Рутон.

ГРЕЙС. Разве что в раздевалке.

ЛОН. Он никогда не играл с Бейбом Рутон.

ХЛОЯ. Он говорил мне про Бейба Рута и Джо Димаджо. В «Сент-луисских храбрецах».

БАРТ. Ладно, ладно. (*Птичка выскакивает и дважды кукует*). Я тороплюсь.

МИЛЛИ (*отползая от РЕКСА, добирается до САЛЛИ, которая по-прежнему смотрит на свои руки*). Пожалуйста, скажите мне, что здесь происходит, кто все эти люди и где мое платье?

САЛЛИ (*грустно улыбаясь, поднося палец ко рту*). Ш-ш-ш-ш-ш. (*Делится с ней самым секретом*). Это рай, Молли.

МИССИС САРСИ. Я помню, как Друзилла, толку в бизнесе от нее было немного, лежала здесь, как лист на воде. Мужчины такого не любят. Но девочка она хорошая.

ДРУЗИЛЛА. Спасибо, мама.

МИЛЛИ. Нет, это не рай. Это Терре-Хот, штат Индиана.

САЛЛИ. Бог придет и заберет тебя, где бы ты ни была. Поэтому я уйду. Я уйду этим вечером. Этим самым вечером.

МИССИС САРСИ. Недостает мне Друзиллы.

ДРУЗИЛЛА. Я здесь, мама.

МИССИС САРСИ. Знаю, что ты здесь. Не слепая. Мне все равно тебя недостает, черт побери. Тебе это устраивает?

ХЛОЯ (*уводит МИЛЛИ от САЛЛИ*). О Салли не тревожься. Она просто изображает Лилиан Гиш.

МИССИС САРСИ. Мне даже недостает Грейс. Не знаю, почему.

ГРЕЙС (*издает громкий непристойный звук*). П-б-б-с-с-б-б-б-с-с-п-п-п-п-п.

ХЛОЯ. И не верь тому, что они говорят обо мне. Я помню только одно: кто-то гонялся за кем-то по дому с тесаком, я взяла револьвер и дала Рексу, чтобы тот убил Барта, или Барту, чтобы тот убил Рекса, потом вышла из дома, и кого-то убили выстрелом в живот. Я не пошла под суд. Думаю, я уехала в Кливленд. И я знаю, что кого-то похоронили во дворе дома.

ДЖЕК. Эй, болтушка, снимай платье. Я хочу успеть на фильм про Диллинджера. (*Часы бьют четыре раза*).

БАРТ. Ладно, черт побери. Штаны я снял. И это не моя вина.

МИЛЛИ (*видит свой шанс ускользнуть, пока ХЛОЯ снимает платье, пятится и натывается на ЛОНА*). А-а-а-а! Ох. Извините.

ЛОН. Садись.

МИЛЛИ. Я только хотела...

ЛОН. САДИСЬ!!! (*МИЛЛИ тут же садится*). Благодарю. (*Наклоняется к ней, обнимает*). Чуть позже у нас будет свидание, сладенькая.

МИЛЛИ (*в ужасе*). Это хорошо. Не могу дождаться.

ПРУДЕНС (*читает из другой книги*).

И каждый убивает то,

Что некогда любил.

Один – жестоко посмотрев,

Другой польстив слегка.

Коварный поцелуем – трус...⁷

МИССИС САРСИ. Да. Точно. Замолчи. Поехали.

(*Часы бьют один раз*).

⁷ Из «Баллады Рэдингтонской тюрьмы» Оскара Уайльда.

4

РУБИ. Тысяча девятьсот двадцать пятый год. Барт и Хлоя расслабляются в выходной день Хлои, когда внезапно появляются неожиданные гости. Миссис Сарси в роли мамы Трампи, которая научила ее всему, что знала сама.

(ЛУИ играет что-то из увертюры «Ромео и Джульетты» Чайковского. Диван трансформирован в кровать на которой БАРТ ест арахис и читает юмористический журнал «Снаряд капитана Билли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.